

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2005/6
1 December 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH, FRENCH
and SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестьдесят первая сессия
Пункт 11 а) предварительной повестки дня

**ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА:
ВОПРОСЫ ПЫТОК И ЗАДЕРЖАНИЙ**

Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям

Председатель-докладчик: Лейла Зерруги

Резюме

В 2004 году Рабочая группа посетила Латвию, Беларусь и Китай по приглашению правительств этих стран. Доклады об этих поездках приводятся в добавлениях 2, 3 и 4 к настоящему документу.

В 2004 году Рабочая группа приняла 25 мнений, касающихся 51 лица в 17 странах. В 32 случаях она сочла лишение свободы произвольным. Эти мнения приводятся в добавлении 1 к настоящему документу.

Кроме того, за период с 8 ноября 2003 года по 8 ноября 2004 года Группа направила правительствам 56 стран в общей сложности 202 призыва к незамедлительным действиям в отношении 770 лиц; из этого числа 196 призывов были направлены совместно с другими тематическими докладчиками или докладчиками по странам Комиссии по правам человека. Правительства 35 соответствующих стран проинформировали Рабочую группу

о том, что они приняли меры по исправлению положения, в котором находятся лица, содержащиеся под стражей. В ряде случаев содержащиеся под стражей лица были освобождены. В отношении других случаев Рабочая группа была заверена в том, что содержащимся под стражей лицам будут предоставлены гарантии справедливого судебного разбирательства.

Рабочая группа продолжала разработку своей процедуры последующих действий и стремилась поддерживать непрерывный диалог с теми странами, которые она посетила и которым рекомендовала внести изменения в национальное законодательство, регулирующее режим содержания под стражей. Правительства Австралии и Мексики предоставили последующую информацию о положении с выполнением рекомендаций, вынесенных по итогам посещения этих стран Рабочей группой в 2002 году. Правительства Румынии и Исламской Республики Иран также предоставили информацию о выполнении рекомендаций, которые были сформулированы Группой после посещения этих стран соответственно в 1998 и 2003 годах.

В доклад включен текст Заключения Рабочей группы № 7 по вопросу об удержании лиц в психиатрических заведениях. По мнению Рабочей группы, содержание психически нездоровых лиц против их воли в каком-либо месте в таких условиях, которые не позволяют им покинуть его (например, в психиатрической лечебнице), может в принципе представлять собой лишение свободы. Такое лишение свободы должно регулироваться законами, содержащими процессуальные гарантии против произвольного задержания. Соответствующие процедуры должны вырабатываться с учетом уязвимости заинтересованного лица и предусматривать оказание эффективной правовой помощи. Вопрос о необходимости дальнейшего содержания лица, лишённого свободы, в таких условиях должен регулярно рассматриваться судом или иным независимым и беспристрастным органом в рамках состязательного процесса.

Другие разделы доклада посвящены изменениям в практике лишения свободы, применяемой для противодействия терроризму, а также захватам заложников и произвольным задержаниям.

В своих рекомендациях Рабочая группа призывает государства помнить о том, что даже при принятии законных мер противодействия терроризму необходимо сохранять действенные гарантии против произвольного лишения свободы, в частности эффективный судебный контроль за правомерностью постановлений о задержании. Кроме того, Рабочая группа рекомендует государствам избегать применения такой меры, как длительное содержание под стражей без связи с внешним миром, в качестве средства борьбы с терроризмом. Рабочая группа также призывает государства избегать

ненадлежащего применения "административного задержания" в соответствии с законодательством о государственной безопасности, законами о миграции и другими связанными с ними актами административного законодательства для лишения свободы лиц, подозреваемых в совершении уголовно наказуемых деяний. В целом Рабочая группа побуждает государства, чья правовая система не обеспечивает эффективных средств правовой защиты для оспаривания решений об аресте или задержании, включить их в нее. Наконец, Рабочая группа призывает государства принять соответствующие меры для недопущения того, чтобы условия досудебного содержания под стражей подрывали принцип равенства обвинения и защиты, который служит основополагающей гарантией справедливого судебного разбирательства и, следовательно, является предварительным условием недопущения произвольных задержаний.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 3	5
I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ	4 - 46	5
A. Рассмотрение сообщений, направленных Рабочей группе	10 - 27	7
B. Выездные миссии	28 - 46	17
II. ЗАКЛЮЧЕНИЕ № 7 ПО ВОПРОСУ ОБ УДЕРЖАНИИ ЛИЦ В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЗАВЕДЕНИЯХ	47 - 58	22
III. ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ПРИМЕНЯЕМОГО В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	59 - 65	28
IV. ЗАХВАТЫ ЗАЛОЖНИКОВ И ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ	66 - 67	31
V. ПРАВО НА ЗАЩИТУ И НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА НЕГО НЕАДЕКВАТНЫХ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ	68 - 70	31
VI. ВЫВОДЫ	71 - 74	32
VII. РЕКОМЕНДАЦИИ	75 - 79	33

Введение

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана Комиссией по правам человека в соответствии с ее резолюцией 1991/42. Ей было поручено расследование случаев предполагаемого произвольного лишения свободы, не согласующегося с нормами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека или других международно-правовых документах по этому вопросу, признанных соответствующими государствами. Мандат Группы был уточнен и расширен Комиссией в ее резолюции 1997/50, которая предусматривала включение в ее круг ведения вопроса об административном задержании просителей убежища и иммигрантов.
2. В 2004 году в состав Рабочей группы входили следующие эксперты: г-жа Мануэла Кармена Кастрильо (Испания), г-жа Соледад Вильягра де Бидерманн (Парагвай), г-жа Лейла Зерруги (Алжир), г-н Тамаш Ван (Венгрия) и г-н Сайед Мохаммед Хашеми (Исламская Республика Иран).
3. С 4 сентября 2003 года г-жа Зерруги является Председателем-докладчиком Рабочей группы, а г-н Бан - заместителем Председателя Рабочей группы.

I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

4. В 2004 году Рабочая группа провела свои тридцать девятую, сороковую и сорок первую сессии. Она также совершила официальные поездки в Латвию (23-28 февраля 2004 года), Беларусь (16-26 августа 2004 года) и Китай (18-30 сентября 2004 года) (см. E/CN.4/2005/6/Add.2, 3 и 4).
5. 4 июня 2004 года Председатель-докладчик Рабочей группы написала правительствам Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, Иракскому руководящему совету и Коалиционной временной администрации (КВА) о том, что Рабочая группа испытывает серьезное беспокойство по поводу неопределенности правового статуса задержанных, подвергаемых допросам оккупационными силами в Ираке, в связи с утверждениями о допущении по отношению к ним пыток, жестокого обращения и злоупотреблений со стороны военнослужащих, подчиняющихся КВА. Рабочая группа попросила три вышеупомянутых правительства и КВА предоставить информацию о правовом статусе лиц, содержащихся под стражей в Ираке, а также о применении правил и норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, и принципов международного гуманитарного права, предусмотренных в Женевских конвенциях 1949 года.

6. В письме от 20 июля 2004 года Постоянное представительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве представило ответ, в котором пояснила, что существует три различные категории лиц, удерживаемых под стражей войсками Соединенного Королевства в Ираке, а именно: военнопленные, удерживаемые в соответствии с Женевской конвенцией об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция), лица, интернированные по соображениям безопасности согласно Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), а также лица, задержанные в качестве уголовных элементов. Правительство заявило, что, хотя положения Всеобщей декларации прав человека действуют в отношении всех трех групп, МПГПП на военнопленных и лиц, интернированных по соображениям безопасности, не распространяется, так как они находятся под защитой соответственно третьей и четвертой Женевских конвенций, которые обеспечивают защиту хотя и не идентичную, но параллельную той защите, которая предусмотрена в статьях 9 и 14 МПГПП.

7. Правительство Соединенного Королевства сообщило, что оно удерживало под стражей свыше 300 военнопленных. Большинство из них были выпущены на свободу с учетом того, что Соединенное Королевство уже не является стороной вооруженного конфликта в Ираке. Надзор за остальными военнопленными был прекращен при передаче суверенитета иракскому правительству. Что касается примерно 60 лиц, интернированных по соображениям безопасности, которые в середине июня 2004 года все еще находились под стражей, то правительство сообщило, что они удерживаются в неволе в соответствии с процедурами, изложенными в разделе 6 пересмотренного Меморандума № 3 Коалиционной временной администрации (КВА). Четвертая Женевская конвенция на данном этапе преимущественной силой не обладает.

8. Наконец, правительство сообщило, что лица, задержанные в качестве уголовных элементов, берутся под стражу на короткий период времени до появления возможности их передачи иракской полиции. Раздел 5 Меморандума наделяет многонациональные силы постоянными полномочиями по временному задержанию лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений. По просьбе иракских властей их можно содержать на каком-либо объекте многонациональных сил. Ответственность Соединенного Королевства за обеспечение безопасности в южной части Ирака вынуждает британские вооруженные силы задерживать лиц, которые подозреваются в совершении уголовных преступлений, предусмотренных в иракском законодательстве.

9. В зависимости от того, задерживается лицо как уголовный элемент или интернируется по соображениям безопасности, заполняются отдельные формы. В форме для задержанных уголовных элементов, в частности, говорится, что задержанный имеет право консультироваться с адвокатом и быть доставленным к судье. В форме для интернированных указывается, что, согласно существующему мнению, интернированный представляет угрозу для коалиционных сил и что его дело будет рассматриваться. В ней также есть раздел, где говорится, что интернированный может назвать какое-либо лицо, которое он хотел бы проинформировать о факте его интернирования, и предлагается сообщить, каким образом можно установить контакт с этим лицом. Контакт с названным лицом устанавливается в течение 24 часов. Рассмотрение дела на предмет определения необходимости дальнейшего интернирования проводится группой гражданских служащих и военных в помещении амфитеатрного типа на 10, 28 и 90-й день после интернирования, а затем - через каждые 90 дней.

А. Рассмотрение сообщений, направленных Рабочей группе

1. Сообщения, препровожденные правительствам

10. Описание случаев, по которым поступили сообщения, и содержание ответов правительств будут приведены в соответствующих мнениях, утвержденных Рабочей группой (E/CN.4/2005/6/Add.1).

11. В ходе трех своих сессий в 2004 году Рабочая группа приняла 25 мнений по 51 лицу в 17 странах. Некоторые подробные сведения о мнениях, утвержденных на этих сессиях, содержатся в приведенной ниже таблице, а полные тексты мнений № 1/2004-19/2004 воспроизводятся в добавлении 1 к настоящему докладу. Кроме того, в таблице приводится информация о шести мнениях, утвержденных на сорок первой сессии, подробное изложение которых по техническим причинам не могло быть включено в приложение к настоящему докладу.

2. Мнения Рабочей группы

12. В соответствии со своими методами работы (E/CN.4/1998/44, приложение I, пункт 18) Рабочая группа, препровождая свои мнения правительствам, обращала их внимание на резолюции Комиссии 1997/50, 2000/36 и 2003/31, в которых содержалась просьба учитывать мнения Рабочей группы и при необходимости принимать соответствующие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах. По истечении установленного трехнедельного срока мнения были препровождены источникам информации.

Таблица 1

**Мнения, принятые на тридцать девятой, сороковой и сорок первой сессиях*
Рабочей группы**

№ мнения	Страна	Ответ правительства	Соответствующее(ие) лицо(а)	Мнение
1/2004	Марокко	Да	Али Лмрабет	Рассмотрение прекращено (пункт 17 а) методов работы Рабочей группы - лицо освобождено)
2/2004	Грузия	Нет	Георгий Мшвеньерадзе	Произвольное задержание, категория II
3/2004	Израиль	Да	Абла Саадат, Иман Абу Фарах, Фатна Зайед и Асма Мухаммад Сулейман Сабанех	Абла Саадат и Асма Мухаммад Сулейман Сабанех: рассмотрение прекращено (пункт 17 а) методов работы Рабочей группы - лица освобождены). Иман Абу Фарах и Фатна Зайед: произвольное задержание, категория III
4/2004	Эфиопия	Нет	Гадезе Тейе	Произвольное задержание, категория I
5/2004	Вьетнам	Да	Тич Три Лак	Рассмотрение прекращено (пункт 17 а) методов работы Рабочей группы - лицо освобождено).
6/2004	Сирийская Арабская Республика	Нет	Мохаммад Шахадех, Хассан Ки Курди, Башшар Мадамани, Хайтхам Аль Хамуи, Яхья Шурбаджи, Тарек Шурбаджи, Мутаг Мурад, Абдель Акрам Аль-Сакка, Ахмад Куретем, Мохаммед Хафез и Мустафа Абу Зейд	Произвольное задержание, категории II и III.
7/2004	Объединенные Арабские Эмираты	Нет	Джени Модел	Произвольное задержание, категория I.

№ мнения	Страна	Ответ правительства	Соответствующее(ие) лицо(а)	Мнение
8/2004	Республика Молдова	Да	Андрей Иванток	Рассмотрение временно прекращено (пункт 17 d) методов работы Рабочей группы).
9/2004	Мьянма	Да	До Аунг Сан Суу Кайи	Произвольное задержание, категория I.
10/2004	Малайзия	Да	Мухаммад Радзи бин Абдул Разак, Нурул Мохд Факри бин Мохд Сафар, Мохд Акил бин Абдул Раоф, Эдди Эрман бин Шахайм, Мухаммад Ариффин бин Зулкарнаин, Аби Дзар бин Джаафар, Фалз Хассан бин Камарулзаман, Мохд Икхван Абдулла и Шарул Низам Амир Хамза	Мухаммад Ариффин бин Зулкарнаин, Фалз Хассан бин Камарулзаман, Нурул Мохд Факри бин Мохд Сафар и Шарул Низам Амир Хамза: рассмотрение прекращено (пункт 17 а) методов работы Рабочей группы - лица освобождены). Мухаммад Радзи бин Абдул Разак, Мохд Акил бин Абдул Раоф, Эдди Эрман бин Шахайм, Аби Дзар бин Джаафар и Мохд Икхван Абдулла: произвольное задержание, категория III.
11/2004	Мадагаскар	Да	Азихар Салим	Непроизвольное задержание.
12/2004	Соединенные Штаты Америки	Да	Дианеллис Морато	Рассмотрение прекращено (пункт 17 а) методов работы Рабочей группы - лицо освобождено).
13/2004	Боливия	Да	Франсиско Хосе Кортес Агилар, Кармело Пеньяранда Росас и Клаудио Рамирес Куэвас	Рассмотрение временно прекращено до получения дальнейшей информации (пункт 17 с) методов работы Рабочей группы).
14/2004	Китай	Да	Цаэ Хюнь Сэок	Рассмотрение прекращено (пункт 17 а) методов работы Рабочей группы - лицо освобождено).
15/2004	Китай	Да	Хуан Ци	Произвольное задержание, категория II.

№ мнения	Страна	Ответ правительства	Соответствующее(ие) лицо(а)	Мнение
16/2004	Мьянма	Нет	Маунг Чан Тхар Кайяо	Произвольное задержание, категория III.
17/2004	Соединенные Штаты Америки	Да	Анзар Махмуд и Садек Аваед	Рассмотрение прекращено (пункт 17 а) методов работы Рабочей группы - лица освобождены).
18/2004	Соединенные Штаты Америки	Да	Бенамар Бенатта	Произвольное задержание, категории I и III.
19/2004	Вьетнам	Да	Нгуен Дан Куэ	Произвольное задержание, категория II.
20/2004	Колумбия	Да	Орландо Альберто Мартинес Рамирес	Непроизвольное задержание.
21/2004	Колумбия	Да	Израэль Моралес Хернандес	Произвольное задержание, категория III.
22/2004	Объединенные Арабские Эмираты	Да	Шериф Мохамед Хайдера	Произвольное задержание, категория I.
23/2004	Алжир	Да	Хафнауи-эль-Гоул	Рассмотрение прекращено (пункт 17 а) методов работы Рабочей группы - лицо освобождено).
24/2004	Китай	Да	Чжан Ии Нань	Произвольное задержание, категория III.
25/2004	Саудовская Аравия	Да	Матрук б. Хаис б. Халиф Аль-Фалех, Абделла Аль-Хамед и Али Аль-Дамини	Произвольное задержание, категория II.

* Примечание: Мнения 20/2004-25/2004, принятые на сорок первой сессии, не удалось воспроизвести в приложении к настоящему докладу и они будут приведены в приложении к следующему ежегодному докладу.

3. Реакция правительств на мнения

13. В вербальной ноте от 8 июня 2004 года Постоянное представительство Малайзии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве попросило Рабочую группу пересмотреть свое мнение № 10/2004 на том основании, что Рабочая группа при его принятии не приняла во внимание ответ правительства Малайзии на сообщение, полученное от источника информации.

14. Правительство обратило внимание Рабочей группы на тот факт, что оно ответило на совместный призыв к незамедлительным действиям, направленный ею вместе с другими тематическими докладчиками. Рабочая группа сожалеет, что этот ответ не был учтен при рассмотрении сообщения по существу. В своем ответе на совместный призыв к незамедлительным действиям, приложенном к просьбе о пересмотре, правительство напоминает, что четверо из 9 лиц, упомянутых в сообщении, были освобождены из-под стражи под подписку о невыезде из района проживания, что было отражено и во мнении Рабочей группы (№ 10/2004). Пять лиц, оставленных под стражей в соответствии с законом 1960 года о внутренней безопасности, связаны с организацией "Джемаа исламия" (ДИ), поддерживающей отношения с "Аль-Каидой". Согласно результатам предварительных расследований полиции, пять человек "являются радикальными активистами, верящими в движение ДИ". Они прошли военную подготовку в Афганистане и Кашмире и следовательно представляют постоянную угрозу для безопасности, благополучия и общественного порядка страны.

15. Правительство указывает, что, как свидетельствуют материалы, полученные от источника информации, утверждение о том, что лица, задержанные на основании закона о внутренней безопасности, содержатся без связи с внешним миром, не соответствует действительности. Наоборот, они имеют доступ к услугам адвоката и могут встречаться с посещающими их членами семей.

16. Правительство не оспаривает того факта, что соответствующие лица содержатся под стражей на основании административного решения, что они не являются объектом преследования и не доставлялись к судье и что им не было предъявлено обвинения. Рабочая группа, приняв к сведению позицию правительства, делает вывод об отсутствии новых элементов, которые опровергали бы рассуждения, лежавшие в основе ее мнения. Следовательно, условия для пересмотра ее мнения, которые предусмотрены в пункте 21 ее методов работы, соблюдены не были.

17. В письме от 26 марта 2004 года Постоянное представительство Кубы при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве препроводило информацию о судебных процессах над лицами, упоминавшимися во мнении № 9/2003 Рабочей группы, которое было утверждено 9 мая 2003 года. Согласно предоставленной правительством информации, все обвиняемые были проинформированы о вменявшихся им в вину правонарушениях и воспользовались своим правом на защиту адвокатом в обычном гражданском суде. Все адвокаты защиты заранее получили доступ к материалам обвинения. Слушание велось в открытом заседании и носило состязательный характер. Все обвиняемые воспользовались своим правом на представление доказательств и вызов свидетелей.

18. В своих письмах от 31 марта и 18 июня 2004 года Постоянное представительство Вьетнама при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве выразило несогласие с мнением Рабочей группы № 20/2003 (Вьетнам) относительно Тадеуша Нгуена Ван Ли. В 1981 году он был лишен покойным архиепископом Нгуеном Ким Дьеном права выполнять миссионерскую работу из-за проявленной им в жизни склонности к самоублажению, которая подрывала авторитет церкви. По мнению правительства, его арест и судебный процесс над ним были проведены в соответствии с вьетнамским законодательством. Он был арестован и осужден за деяния, представлявшие собой нарушение статей 258 и 269 Уголовного кодекса. 16 июля 2003 года, учтя его раскаяние и примерное поведение во время тюремного заключения, народный суд провинции Ха-Нам уменьшил срок его приговора с 15 до 10 лет тюремного заключения, а затем - 12 июня 2004 года - с 10 до пяти лет. Такое уменьшение сроков приговоров свидетельствуют о человечности и мягкости политики Социалистической Республики по отношению к тем, кто при отбытии приговора проявляет чувство искреннего раскаяния и испускает свою вину.

19. В письме от 28 октября 2004 года Постоянный представитель Вьетнама также заявил о несогласии его правительства с мнением Рабочей группы № 19/2004 (Вьетнам) относительно д-ра Нгуена Дан Куэ. Он был приговорен к двум годам и шести месяцам тюремного заключения по обвинению в хранении, распространении и передаче документов искаженного содержания, в злоупотреблении демократическими свободами в ущерб интересам государства, а также законным чаяниям и интересам организаций и граждан в нарушение статьи 258 Уголовного кодекса. Суд над ним был проведен в полном соответствии с процедурами уголовного преследования Вьетнама, а также при строгом соблюдении международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства. О его здоровье проявляется надлежащая забота, и его регулярно посещают в тюрьме члены его семьи.

20. Постоянное представительство Китая при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, касаясь мнения № 21/2003, выразило в своей вербальной ноте от 26 марта 2004 года мнение о том, что судебное разбирательство в отношении Ли Лина и Пэй Цэлина было справедливым и проведено с соблюдением всех правовых гарантий. По мнению правительства, Рабочей группе следует воздержаться от любых действий, которыми могут воспользоваться сторонники зловредного лжеучения "Фалунг Гонг", из-за которого потеряли жизнь более 2 000 человек и были разрушены и разорены тысячи счастливых семей.

21. В связи с правовой оценкой мер лишения свободы лиц, содержащихся под стражей в районе бухты Гуантанамо, которая дана в главе III доклада Рабочей группы для Комиссии по правам человека (E/CN.4/2003/8), а также в связи с мнением № 5/2003 (Соединенные Штаты Америки) правительство Соединенных Штатов Америки сообщило, что министерство обороны перевело трех несовершеннолетних задержанных в возрасте моложе 16 лет с военно-морской базы в бухте Гуантанамо, Куба, в страну их происхождения. Они были признаны вражескими комбатантами. Решение об их переводе с целью освобождения было принято министерством обороны в консультации с другими должностными лицами правительства после того, как был сделан вывод о том, что они уже не опасны для Соединенных Штатов, что они не представляют ценности как источник дополнительной разведывательной информации и что правительство не будет предавать их суду за совершение тех или иных преступлений. Правительство не сообщило их фамилий и не предоставило подробной дополнительной информации об их пленении и освобождении ввиду своей обеспокоенности тем, что лица, сочувствующие "Аль-Каиде" или талибанам, могут угрожать безопасности этих несовершеннолетних лиц.

22. Правительство Соединенных Штатов Америки также сообщило, что, по состоянию на 29 июня 2004 года, было освобождено 87 лиц, содержавшихся под стражей в районе бухты Гуантанамо, Куба. Еще четверо задержанных были переданы правительству Саудовской Аравии для дальнейшего содержания под стражей. Правительство объяснило, что оценка задержанных - это долгий и заранее спланированный процесс.

4. Сообщения, в связи с которыми были направлены призывы к незамедлительным действиям

23. За период с 8 ноября 2003 года по 8 ноября 2004 года Рабочая группа направила правительствам 56 стран 202 призыва к незамедлительным действиям, которые касались 770 лиц (673 мужчины, 73 женщины и 24 несовершеннолетних лица). В соответствии с пунктами 22-24 своих методов работы Рабочая группа, не предпринимая вопроса о том, носило ли задержание данных лиц произвольный характер, обратила внимание каждого из этих правительств на доведенный до ее сведения конкретный случай и призвало их принять необходимые меры для обеспечения соблюдения прав задержанных лиц на жизнь и физическую неприкосновенность. В тех случаях, когда в призыве шла речь о критическом состоянии здоровья некоторых лиц или о конкретных обстоятельствах, например, таких, как неисполнение судебного постановления об освобождении из-под стражи, Рабочая группа просила соответствующие правительства принять все необходимые меры для освобождения таких лиц.

24. За отчетный период Рабочая группа направила 202 призыва к незамедлительным действиям, которые отражены ниже в таблице 2.

Таблица 2
Призывы к незамедлительным действиям

Соответствующее правительство	Количество призывов к незамедлительным действиям	Соответствующее лицо	Ответ	Освобожденные лица Полученная информация
Алжир	4	32	Дан ответ на 4 призыва	
Австралия	1	1 несовершеннолетнее лицо	Дан ответ на 1 призыв	
Азербайджан	1	1 мужчина	Дан ответ на 1 призыв	
Бахрейн	2	15 мужчин, 3 несовершеннолетних лица	Дан ответ на 2 призыва	
Бангладеш	4	4 мужчины	Дан ответ на 1 призыв	
Беларусь	1	2 мужчины, 1 женщина	Дан ответ на 1 призыв	
Бурунди	1	2 мужчины	Дан ответ на 1 призыв	
Камерун	1	2 мужчины	Ответа не поступило	
Центральноафриканская Республика	3	3 мужчины	Ответа не поступило	
Китай	12	13 мужчин, 10 женщин	Дан ответ на 8 призывов	2 (источник)
Колумбия	2	4 мужчины, 1 женщина	Дан ответ на 2 призыва	
Демократическая Республика Конго	6	9 мужчин, 4 женщины, 8 несовершеннолетних лиц	Дан ответ на 2 призыва	
Джибути	1	1 мужчина	Дан ответ на 1 призыв	
Эквадор	2	16 мужчин	Ответа не поступило	
Египет	1	1 мужчина	Ответа не поступило	
Экваториальная Гвинея	3	36 мужчин, 1 женщина	Ответа не поступило	
Эритрея	4	69 мужчин, 3 женщины	Дан ответ на 1 призыв	
Эфиопия	5	37 мужчин, 2 женщины	Дан ответ на 2 призыва	

Соответствующее правительство	Количество призывов к незамедлительным действиям	Соответствующее лицо	Ответ	Освобожденные лица Полученная информация
Габон	1	1 мужчина	Ответа не поступило	
Грузия	1	1 мужчина	Ответа не поступило	
Гвинея	1	1 женщина	Ответа не поступило	
Гаити	2	1 мужчина, 1 женщина	Ответа не поступило	
Индия	1	1 мужчина	Дан ответ на 1 призыв	
Индонезия	4	9 мужчин, 11 женщин, 7 несовершеннолетних лиц	Дан ответ на 2 призыва	
Иран (Исламская Республика)	6	24 мужчины	Дан ответ на 1 призыв	
Израиль	2	3 мужчины	Ответа не поступило	
Ямайка	1	2 мужчины	Дан ответ на 1 призыв	
Иордания	1	1 мужчина	Ответа не поступило	
Кувейт	2	2 мужчины	Ответа не поступило	
Лаосская Народно-Демократическая Республика	1	16 мужчин	Дан ответ на 1 призыв	
Ливийская Арабская Джамахирия	1	2 мужчины, 1 женщина	Ответа не поступило	1 (источник)
Малайзия	3	65 мужчин, 6 женщин, 1 несовершеннолетнее лицо	Дан ответ на 2 призыва	8 (правительство)
Мальдивские Острова	2	2 мужчины, 1 женщина	Дан ответ на 1 призыв	
Мексика	1	1 мужчина	Дан ответ на 1 призыв	
Марокко	2	3 мужчины, 1 женщина	Дан ответ на 2 призыва	
Мьянма	3	6 мужчин, 2 женщины	Ответа не поступило	
Непал	40	76 мужчин, 8 женщин, 3 несовершеннолетних лица	Дан ответ на 4 призыва	8 (источник)
Нигер	1	1 мужчина	Ответа не поступило	
Нигерия	5	15 мужчин, 3 женщины	Ответа не поступило	4 (источник)

Соответствующее правительство	Количество призывов к незамедлительным действиям	Соответствующее лицо	Ответ	Освобожденные лица Полученная информация
Пакистан	3	18 мужчин	Дан ответ на 1 призыв	
Филиппины	1	1 мужчина	Ответа не поступило	
Российская Федерация	6	16 мужчин, 5 женщин	Дан ответ на 3 призыва	1 (правительство)
Руанда	1	1 мужчина	Дан ответ на 1 призыв	1 (правительство)
Саудовская Аравия	6	17 мужчин	Дан ответ на 3 призыва	1 (источник)
Сомали	1	1 мужчина	Ответа не поступило	1 (источник)
Шри-Ланка	2	2 мужчины	Дан ответ на 1 призыв	
Судан	21	72 мужчины, 3 женщины, 1 несовершеннолетнее лицо	Дан ответ на 1 призыв	2 (правительство) 11 (источник)
Сирийская Арабская Республика	11	51 мужчина, 5 женщин	Дан ответ на 6 призывов	1 (правительство) 7 (источник)
Тонга	1	1 мужчина	Ответа не поступило	
Турция	1	4 мужчины	Дан ответ на 1 призыв	
Туркменистан	4	7 мужчин	Ответа не поступило	
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1	1 женщина	Дан ответ на 1 призыв	
Соединенные Штаты Америки	1	6 мужчин	Дан ответ на 1 призыв	
Узбекистан	4	4 мужчины, 2 женщины	Дан ответ на 4 призыва	
Вьетнам	2	7 мужчин	Дан ответ на 2 призыва	7 (правительство)
Йемен	1	2 мужчины	Ответа не поступило	

25. Из этих 202 призывов к незамедлительным действиям 196 призывов были направлены Рабочей группой совместно с тематическими докладчиками или специальными докладчиками по странам.

26. Рабочая группа желала бы выразить признательность всем правительствам, которые прислушались к ее призывам и приняли меры для предоставления ей информации о положении соответствующих лиц, особенно правительствам, которые освободили упомянутых лиц. В других случаях Рабочая группа получила заверения в том, что соответствующим задержанным лицам будут предоставлены гарантии справедливого судебного разбирательства.

27. Группа отмечает, что ответы были даны лишь на 33,66% ее призывов к незамедлительным действиям, и, соответственно, предлагает правительствам активизировать свое сотрудничество в рамках процедуры незамедлительных действий.

В. Выездные миссии

1. Осуществленные поездки

28. В 2004 году Рабочая группа посетила Латвию (23-28 февраля), Беларусь (16-26 августа) и Китай (18-30 сентября). Доклады об этих поездках содержатся в добавлениях 2, 3 и 4 к настоящему докладу.

2. Запланированные поездки

29. На июнь 2005 года намечается посещение Рабочей группой Канады.

30. На тридцать седьмой и сорок первой сессиях Рабочей группы были проведены беседы с представителями Постоянного представительства Южной Африки при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве по поводу посещения Рабочей группой Южной Африки. Председатель-докладчик Рабочей группы вновь проявила интерес к посещению Южной Африки во время совещания, проходившего 24 июня 2004 года с участием министра юстиции и конституционного развития Африки г-жи Бриджитт Мабандлой. Это посещение намечено на сентябрь 2005 года.

31. В последние годы Рабочая группа также обращалась с просьбами о получении приглашения к следующим странам: Анголе, Гвинее-Биссау, Ливийской Арабской Джамахирии, Науру, Папуа-Новой Гвинее, Туркменистану и Экваториальная Гвинее. Ответов от правительств этих стран не получено.

32. 25 июня 2004 года участники одиннадцатого совещания специальных докладчиков, представителей, независимых экспертов и председателей рабочих групп Комиссии по правам человека выступили с заявлением, в котором от имени обладателей мандатов высказали пожелание о том, чтобы Председатель-докладчик Рабочей группы, а также

Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальный докладчик по вопросу о пытках и Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья посетили в возможно кратчайшие сроки лиц, которые содержатся под стражей или осуждены по подозрению в совершении предполагаемых террористических актов или других противоправных действий в Афганистане, Ираке, на военной базе в районе бухты Гуантанамо и в других местах, чтобы удостовериться в том, что международные стандарты в области прав человека надлежащим образом соблюдаются в отношении этих лиц, а также изъяснить свою готовность проконсультировать соответствующие органы и дать им соответствующие рекомендации.

33. 9 ноября 2004 года Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве отметил, что, хотя его правительство не может обеспечить организации требуемых посещений, оно готово провести в Вашингтоне, О.К., брифинг с участием должностных лиц правительства Соединенных Штатов, включая представителей министерства обороны, для обсуждения поднятых вопросов, которые касаются практики содержания под стражей. В совместном письме от 22 ноября 2004 года обладатели вышеупомянутых мандатов приветствовали инициативу правительства Соединенных Штатов относительно установления диалога по этому вопросу и признали инициативу о проведении брифинга предварительным шагом, который мог бы помочь им в подготовке поездок в те страны, которым были направлены соответствующие просьбы. Они добавили, что в соответствии с регулярно применяемой практикой предложенный брифинг следует провести в Женеве.

3. Последующие меры в связи с выездными миссиями Рабочей группы

34. В своей резолюции 1998/74 Комиссия по правам человека просила лиц, ответственных за тематические механизмы Комиссии, регулярно информировать ее о последующих мерах в отношении всех рекомендаций, направленных правительствам в рамках выполнения ими своих мандатов. В ответ на эту просьбу Рабочая группа приняла в 1998 году в порядке реализации последующих мер решение (см. E/CN.4/1999/63, пункт 36) направить правительствам посещенных ею стран письма с копией соответствующих рекомендаций, принятых Рабочей группой и изложенных в докладах о ее выездных миссиях.

35. Правительствам Австралии и Мексики были направлены сообщения, в которых содержалась просьба представить информацию об инициативах, которые соответствующие органы, возможно, предприняли для осуществления рекомендаций, содержащихся в докладах Рабочей группы Комиссии о результатах посещения этих стран в 2002 году (E/CN.4/2003/8/Add.2 и E/CN.4/2003/8/Add.3).

36. Правительство Мексики сообщило, что внесло на рассмотрение в Конгресс инициативу об изменении Конституции с целью проведения структурной реформы системы уголовного правосудия. Основой для разработки национальной программы в области прав человека на базе рекомендаций международных правозащитных организаций и национальных экспертов служит документ "The Diagnosis of the Human Rights Situation in Mexico" ("Оценка положения в области прав человека в Мексике").

37. В рамках структурной реформы системы уголовного правосудия принимались разнообразные меры, в которых были учтены рекомендации Рабочей группы. В частности, для приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными договорами была создана Подкомиссия по гармонизации законодательства. При проведении реформы должно быть признано право задержанных незамедлительно получать информацию о причинах их задержания; знать характер преступлений, в совершении которых они обвиняются; знать свои права, предусмотренные Конституцией; получать помощь от квалифицированного адвоката начиная с момента задержания, а также право не делать заявлений. Были созданы должности судей по делам несовершеннолетних преступников и по исполнению наказаний, а также внесены изменения в закон о процедуре ампаро. Судьям будет разрешено освобождать заключенных досрочно. За период с января по сентябрь 2004 года были вынесены решения о досрочном освобождении 189 представителей коренного населения, которые были осуждены за общеуголовные преступления и преступления, наказуемые согласно федеральному праву. Что касается концепции задержаний "на месте преступления", то оперативный персонал секретариата по государственной безопасности прошел подготовку по вопросам соблюдения конституционных и международных гарантий при выполнении служебных обязанностей. Была организована учебная программа по вопросу о незаконности задержания по таким основаниям, как "подозрительное поведение", "внешность" или "очевидная нервозность". Были приняты меры для четкой идентификации транспортных средств секретариата государственной безопасности. К числу предложенных исполнительной властью инициатив по реформированию уголовно-процессуальной системы относится обеспечение гарантий защиты обвиняемого.

38. В письме от 17 ноября 2004 года Постоянный представитель Австралии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве проинформировал Рабочую группу о том, что его правительство уделило значительное внимание докладу Рабочей группы (E/CN.4/2003/8/Add.2), и представил подробный ответ в ноябре 2002 года (E/CN.4/2003/G/22). В этом ответе были изложены причины, в силу которых правительство Австралии не может поддержать рекомендации Рабочей группы. Соответственно, для выполнения рекомендаций никаких действий предпринято не было.

39. Вместе с тем правительство сообщило, что для дальнейшего совершенствования механизмов задержания иммигрантов в Австралии был предпринят или разрабатывается ряд инициатив. В декабре 2002 года министерство иммиграции и по делам этнических групп (ДИМИА) издало две важные инструкции политического характера. Относящаяся к серии инструкций по вопросам миграции инструкция MSI № 370 "Процедуры для несопровождаемых лиц под опекой в центрах задержания иммигрантов" обеспечивает основу для ухода за несопровождаемыми несовершеннолетними, подвергнувшимися задержанию. Общая исходная посылка в этой инструкции состоит в том, что обычно наилучшим интересам несопровождаемых лиц под опекой отвечают их перевод в альтернативное место содержания для проживания общиной или, при наличии у них такого права, освобождение с временной визой. До этого момента производится оценка особых потребностей несопровождаемых лиц под опекой и принимаются меры для удовлетворения этих потребностей.

40. Инструкция MSI № 371 "Альтернативные места задержания" обеспечивает основу для принятия решений о переводе задержанных лиц, особенно женщин и детей, в альтернативные места задержания, находящиеся вне пределов мест содержания под стражей (проекты строительства спецприемников семейного типа - ССТ). ССТ были созданы в Порт-Огасте, Порт-Хедленде и Вумере. Позднее из-за уменьшения числа задержанных ССТ в Вумере и Порт-Хедленде были закрыты. В настоящее время планируется построить новые ССТ для Сиднея и Перта, что позволит женщинам и детям жить общиной в семейной обстановке.

41. Правительство Австралии утверждает, что оно продолжает активно согласовывать с общинными группами и неправительственными организациями приемлемые альтернативные механизмы задержания с проживанием в общине. Ряд НПО выразили активную поддержку разработке общинной системы содержания задержанных. Как следствие, по состоянию на 6 октября 2004 года, в одном из материковых центров задержания находился лишь один ребенок. Этот ребенок родился в Австралии, и ему вместе с матерью было предложено воспользоваться альтернативной системой содержания задержанных. Кроме того, больше внимания уделяется организации индивидуальной работы с задержанными и дается все больше инструкций персоналу центров задержания иммигрантов.

42. Помимо этого, Рабочая группа препроводила правительству Австралии некоторые утверждения по поводу обязательного задержания иммигрантов без документов в Австралии, которые были получены от неправительственных организаций.

43. В связи с посещениями Рабочей группой Румынии в 1998 году правительство этой страны сообщило, что после разработки новой нормативной базы по вопросу о статусе беженцев в ноябре 2000 года искатели убежища уже не могут бессрочно содержаться под стражей на основании административных решений. Законодательство и политика Румынии обеспечивают гарантии против принудительной высылки. Подателям заявлений, подпадающим под определение Конвенции о статусе беженцев, предоставляется статус беженца. Однако лицам, рискующим подвергнуться бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в их стране происхождения, может быть предоставлен гуманитарный статус. Кроме того, лица, бежавшие от военных конфликтов, могут получить временную защиту.

44. Было внесено изменение в законодательство с целью отмены ранее действовавшего пятилетнего ограничения на предоставление убежища. Ранее убежище предоставлялось лишь на три года с возможностью его продления еще на два года. Сейчас просители убежища могут подать заявление после въезда на территорию страны, причем уже необязательно в течение 10 дней после прибытия, как было раньше. Было также устранено юридическое различие между просителями убежища с документами и без документов. Беженцы уже не могут задерживаться в аэропортах на срок более 20 дней, независимо от того, имеются у просителей убежища документы или нет. Правительство далее сообщило, что беженцы с признанным статусом имеют право на получение социальной помощи, разрешения на работу и ссуды на цели интеграции. Просители убежища, желающие подать апелляцию по своему делу, должны представить заявление в местный суд в течение десяти дней с момента их уведомления об отрицательном решении. Если апелляционная жалоба отклоняется, существует возможность подачи второй апелляционной жалобы в суд более высокой инстанции при условии представления заявления в течение пяти дней.

45. В связи с посещением Рабочей группой Исламской Республики Иран в феврале 2003 года правительство сообщило о проведении следующих реформ в системе отправления правосудия Ирана с учетом рекомендаций Рабочей группы:

а) были созданы арбитражные советы для пропаганды культуры межличностного примирения и во избежание ненужных обращений в суды. При использовании судебной процедуры в целях достижения примирения поощряются переговоры между сторонами, особенно в менее серьезных случаях, т.е. в случаях, связанных с преступлениями, наказуемыми тюремным заключением на срок менее 91 дня и штрафом в размере до 5 млн. риалов;

b) для облегчения доступа населения к юридической помощи создан центр юридического консультирования, в штат которого входят эксперты по судебным вопросам. Это позволяет лучше, точнее и с меньшими затратами урегулировать судебные дела;

c) восстановление государственной прокуратуры ускорило рассмотрение и урегулирование дел;

d) судебные органы подготовили ряд законопроектов, которые сейчас уже готовы к внесению на рассмотрение меджлиса (парламента): имеются в виду законопроекты о создании судов для несовершеннолетних, законопроект о наказаниях, альтернативных тюремному заключению, о поддержке родственников пострадавших, о предотвращении преступности и о компьютерных преступлениях.

e) были созданы службы для гарантирования прав женщин и детей.

46. Правительство далее сообщило, что в недавно изданном руководстве судебной системы директиве подтверждается, что любое задержание в Исламской Республике Иран должно основываться на законе и осуществляться с соблюдением прав человека.

II. ЗАКЛЮЧЕНИЕ № 7 ПО ВОПРОСУ ОБ УДЕРЖАНИИ ЛИЦ В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЗАВЕДЕНИЯХ

47. В своем докладе (E/CN.4/2004/3) от 15 декабря 2003 года Рабочая группа по произвольным задержаниям выразила обеспокоенность положением таких уязвимых лиц, как инвалиды, наркоманы и больные СПИДом, которых подвергают задержанию исходя из соображений здоровья (пункт 74). Она рекомендовала следующее: "Что касается лиц, подвергшихся лишению свободы по соображениям, связанным со здоровьем, то Рабочая группа считает, что в любом случае все лица, к которым была применена подобная мера, должны иметь возможность обжаловать в суде решение о лишении их свободы (пункт 87)". По мнению Рабочей группы, к этой категории уязвимых лиц можно отнести и тех, кто подвергается задержанию вследствие психических заболеваний, поскольку их принудительное помещение в психиатрические больницы, клиники и аналогичные учреждения вызывает не меньшее беспокойство.

48. Устанавливая свои методы работы на ее первой сессии в 1991 году, Рабочая группа сознательно воздержалась от абстрактной оценки мер, связанных с лишением свободы душевнобольных лиц, помещаемых в учреждения закрытого типа. Она посчитала более целесообразным рассмотреть этот вопрос позднее.

49. После своей первой сессии Рабочая группа занималась несколькими индивидуальными сообщениями о лишении свободы лиц, якобы страдающих расстройством рассудка, а также получала информацию по этому вопросу из различных источников, включая неправительственные организации, занимающиеся вопросами лишения свободы душевнобольных лиц.

50. Рабочая группа считает, что ей пора исходя из ее опыта, накопленного за 10 лет существования, изложить свою позицию по вопросу о задержании душевнобольных лиц. Подготавливая настоящее Заключение, Рабочая группа использовала следующие документы: Декларацию о правах инвалидов (резолюция 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи; резолюцию "Защита психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи" (резолюция 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи), "Принципы, основные положения и гарантии защиты лиц, изолированных по причине психического заболевания и страдающих психическим расстройством", предварительный доклад Специального докладчика г-жи Эрики-Ирен Даес¹.

51. Отношение к явлению психических заболеваний - давняя проблема человечества. Хотя в методиках лечения лиц, страдающих такими заболеваниями, достигнуты значительные улучшения, необходимость их изоляции от остальных членов общества, как представляется, остается его постоянным элементом. Вопрос о том, является ли изоляция лишением свободы, нельзя и не нужно решать абстрактно. Рабочая группа считает, что содержание душевнобольных лиц против их воли в условиях, не позволяющих им покинуть место своего нахождения, в принципе может представлять собой лишение свободы. В соответствии с установками, которые применялись в ее Заключении № 1 о домашнем аресте, оценивать, является ли лишение свободы формой задержания, и определять при положительном ответе, носит ли оно произвольный характер, в каждом конкретном случае надлежит Рабочей группе.

¹ Публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под номером E.85.14.9.

52. То, что пункты 1 и 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах распространяются на все формы ареста и задержания, бесспорно².

53. Рабочая группа замечает, что положения статьи 9 Пакта отражают принципы, разработанные в процессе развития общего (обычного) международного права, и поэтому являются обязательными также и для государств, не ратифицировавших Пакт. Как свидетельствует история подготовки Пакта, хотя и предпринимались попытки составить исчерпывающий перечень всех возможных форм лишения свободы, в 1949 году Комиссия по правам человека единодушно приняла общую формулировку, запрещающую произвольный арест или произвольное задержание любого лица. То, что статья 9 не охватывает лишь арест или задержание на основании уголовного обвинения, хорошо показано в Замечании общего порядка № 8 Комитета по правам человека, где говорится следующее: "Комитет указывает на то, что пункт 1 применяется ко всем случаям лишения свободы, в случаях уголовных дел или в других случаях, таких, например, как психическое заболевание, бродяжничество, наркомания, воспитательные цели, иммиграционный контроль и т.д. Действительно, некоторые положения статьи 9 (часть пункта 2 и весь пункт 3) применимы лишь в отношении лиц, которым предъявляется обвинение в совершении уголовных преступлений. Однако остальные положения, в частности важная гарантия, предусмотренная в пункте 4, т.е. право на определение судом законности задержания, применяются в отношении всех лиц, лишенных свободы в результате ареста или заключения под стражу".

54. Согласно международному праву, лишение свободы как таковое не запрещается, но, как следует из пункта 1 статьи 9 МПГПП, задержание разрешается лишь в тех случаях, когда оно является законным и не носит произвольного характера.

² К настоящему ЗаклЮчению имеют отношение нижеприведенные положения МПГПП. Пункт 1 статьи 9: "Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом". Пункт 3 статьи 9: "Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора". Пункт 4 статьи 9: "Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно".

а) Законность требует, чтобы задержание имело под собой основания и производилось в соответствии с процедурой, установленной законом. Из анализа пункта 1 статьи 9 и всех перекликающихся с ним статей МПГПП³ следует, что закон должен обеспечивать соблюдение требования об обязательном установлении в национальном законодательстве всех допустимых ограничений и порядка их введения. Поэтому слово "закон" нужно понимать в строгом смысле парламентского акта или аналогичной письменной нормы общего права, доступной всем лицам, находящимся под соответствующей юрисдикцией. Следовательно, административные положения этому требованию не удовлетворяют. Законы должны содержать четкие формулировки, позволяющие предвидеть все возможные ситуации.

б) Чтобы соблюсти международные нормы, недостаточно предусмотреть в законе положения о лишении свободы: необходимо также обеспечить, чтобы оно не было произвольным. Это требование вытекает из пункта 1 статьи 9 и его второго предложения ("Никто не может быть подвергнут... произвольному содержанию под стражей"). Из всех положений МПГПП, где используются термины "произвольный" или "произвольно"⁴, следует, что запрет произвольных действий должен толковаться широко. По мнению Рабочей группы, исчерпывающего перечня признаков произвольного задержания составить невозможно, да в этом и нет необходимости: произвольность действий должна оцениваться в свете всех соответствующих обстоятельств, связанных с конкретным случаем задержания. Минимальное требование к соблюдению государствами запрета на произвольные задержания сводится к обеспечению того, чтобы лишение свободы не было явно несоразмерной, несправедливой, непредсказуемой или дискриминационной мерой. Кроме этого, задержание носит явно произвольный характер в том случае, если лицо лишается свободы под предлогом его (предполагаемой) психической болезни, но при этом совершенно очевидно, что причиной задержания этого лица являются его политические, идеологические или религиозные взгляды, мнения, убеждения или деятельность.

³ Помимо пункта 1 статьи 9 см. пункт 3 статьи 12, пункт 3 статьи 18, пункт 3 статьи 19, статью 21 и пункт 3 статьи 22, в которых используются словосочетания, синонимичные выражению "предусмотренный законом", например выражения "установленный законом" или "предписанный законом".

⁴ Помимо пункта 1 статьи 9, см. пункт 1 статьи 6 ("Никто не может быть произвольно лишен жизни"), пункт 4 статьи 12 ("Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну"), пункт 1 статьи 17 ("Никто не может подвергнуться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайны его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию").

55. Применяя вышеупомянутые принципы к душевнобольным лицам, Рабочая группа помнит, что в силу уязвимости своего положения эта группа людей нуждается в особом внимании. Лишить свободы какое-либо лицо с признаками психического заболевания можно со ссылкой на различные факторы: для проведения медицинского освидетельствования с той целью, чтобы определить, на самом ли деле это лицо страдает психическим заболеванием, и если да, то для определения характера заболевания. Когда факт психического заболевания установлен, лишение свободы может мотивироваться необходимостью лечения, подвергнуться которому пациент не желает. Кроме того, в некоторых случаях изоляция психически больных пациентов в учреждениях закрытого типа может оказаться необходимой для предотвращения вреда, который пациент может причинить другим лицам или себе.

56. В правовых системах, где душевнобольных невозможно привлечь к уголовной ответственности за совершенные ими деяния, лицо с признаками психического заболевания, подозреваемое или обвиняемое в совершении уголовного преступления, может быть задержано для проведения медицинского контроля, осуществления наблюдения и установления диагноза. При установлении патологического психического состояния и формулировании на основе этого вывода заключения о том, что соответствующее лицо не подлежит уголовной ответственности, это лицо может быть изолировано на основании судебного постановления для принудительного (обязательного) лечения, которое может продолжаться пока это будет признаваться необходимым.

57. Каким бы печальным ни было явление психических расстройств или болезней для соответствующего лица, его семьи и общества в целом, оно существует. Психическая болезнь может сделать неизбежными меры, связанные с ограничением или лишением свободы душевнобольного лица в его интересах или в интересах всего общества. Однако, по мнению Рабочей группы, при оценке того, соответствуют ли принимаемые меры международным нормам, необходимо должным образом учитывать уязвимость положения лица, затронутого (предполагаемой) болезнью.

58. При рассмотрении индивидуальных сообщений в рамках своего мандата Рабочая группа применяет следующие критерии:

а) удержание в психиатрическом заведении как административная мера может считаться лишением свободы, если соответствующее лицо направляется в учреждение закрытого типа, которое оно не может беспрепятственно покинуть. Равнозначность условий содержания лица в психиатрическом учреждении лишению свободы по смыслу положений ее мандата Рабочая группа оценивает на индивидуальной основе;

b) это относится и к лишению свободы лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, в период их медицинского освидетельствования, осуществления наблюдения и установления диагноза в отношении их предполагаемой психической болезни, которая может повлиять на их уголовную подсудность;

c) законодательство предусматривает условия, при которых душевнобольные могут быть лишены свободы, а также процедурные гарантии против произвольных действий. Требования к такому законодательству более подробно изложены выше в подпунктах а) и b) пункта 45;

d) пункт 3 статьи 9 МПГПП должен применяться к любому лицу с признаками психического заболевания, арестованному или задержанному по обвинению в совершении уголовного преступления, с должным учетом его уязвимого положения и уменьшившейся вследствие этого способности выдвигать аргументы против задержания. Если оно само или его семья не выбрали для оказания ему юридической помощи адвоката, то эффективная помощь такого рода предоставляется ему через посредство действующего от его имени защитника или опекуна;

e) пункт 4 статьи 9 МПГПП распространяется на любое лицо, изолируемое в психиатрической больнице или аналогичном учреждении по причине его психического расстройства на основании судебного постановления, административного решения или на каком-либо ином основании. Кроме того, суд или компетентный независимый и беспристрастный орган регулярно рассматривает через разумные интервалы времени необходимость дальнейшего содержания пациента в психиатрическом учреждении, и, если основания для его содержания там перестают существовать, пациент выпускается из него. Как это предусмотрено выше в пункте d), во время процедуры рассмотрения должны также приниматься во внимание его уязвимое положение и обусловленная им потребность в соответствующем представительстве;

f) при вынесении решений, касающихся содержания в психиатрических больницах, нужно избегать слепого следования мнению эксперта учреждения, в котором содержится пациент, или заключению и рекомендациям лечащего психиатра. Должна проводиться по-настоящему состязательная процедура, в рамках которой пациенту и/или его законному представителю дается возможность оспорить заключение психиатра;

g) помещение в психиатрические заведения не должно использоваться для ущемления права какого-либо лица на свободное выражение убеждений или как средство наказания этого лица, его удержания от каких-либо действий или дискредитации вследствие его политических, идеологических или религиозных взглядов, убеждений или деятельности.

III. ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ПРИМЕНЯЕМОГО В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

59. 21 апреля 2004 года Комиссия по правам человека приняла резолюцию 2004/87, озаглавленную "Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом", и просила "все соответствующие специальные процедуры и механизмы Комиссии по правам человека, а также договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека рассмотреть в рамках их мандатов вопросы защиты прав человека и основных свобод в контексте мер по борьбе с терроризмом и при необходимости координировать свои усилия в целях содействия применению согласованного подхода к этому вопросу".

60. Рабочая группа напоминает, что, выполняя резолюцию 2003/68 Комиссии по этому вопросу, она посвятила существенную часть своего годового доклада Комиссии за 2004 год вопросу о ненадлежащем применении задержания в контексте борьбы с терроризмом. Принимая к сведению резолюцию 2004/87, Рабочая группа информирует Комиссию о том, что в период, охваченный настоящим докладом, она получала индивидуальные сообщения и сформулировала мнения по шести случаям, касающимся 18 лиц в пяти странах. Рабочая группа посчитала, что в пяти случаях, касающихся 12 лиц, задержание было произвольным: остальные лица в момент принятия мнения Рабочей группы уже были освобождены.

61. Рабочая группа выражает обеспокоенность частым использованием различных форм административного задержания, приводящих к ограничению основных прав. Она отмечает дальнейшее расширение применяемой государствами практики использования чрезвычайного законодательства, которое ослабляет право на применение процедур хабеас корпус и ампаро и ограничивает основные права задержанных лиц в контексте борьбы с терроризмом. В этой связи следует отметить, что несколько государств ввели в действие новое или ужесточили существующее антитеррористическое законодательство или законодательство о внутренней безопасности, предусмотрев в нем возможность задержания лиц на неограниченное или очень длительное время без предъявления обвинений, доставки к судье и предоставления возможности оспорить законность задержания. Такого рода административные задержания, которые к тому же нередко носят тайный характер, направлены на то, чтобы обойти официально установленные ограничения в отношении сроков содержания под стражей в полиции и сроков досудебного содержания и лишить соответствующих лиц судебных гарантий, признанных за всеми лицами, подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступления.

62. В других странах вновь введенное законодательство содержит столь широкие или расплывчатые определения терроризма, что в результате этого возникает значительный риск их возможного использования для подавления законной политической оппозиции и других форм несогласия. Риск злоупотреблений, создаваемый такими расплывчатыми определениями терроризма, усиливается в тех случаях, когда за совершенные преступления могут быть вынесены наказания в виде смертной казни или пожизненного тюремного заключения.

63. Рабочей группе также известно несколько случаев, когда правительства со ссылкой на необходимость более эффективной борьбы с терроризмом при использовании существующего законодательства допускали применение лишения свободы в таких формах, которые вызывают серьезное беспокойство ввиду их произвольного характера. Рабочая группа получила много сообщений, согласно которым заключение под стражу по обвинению в терроризме с последующим ограничением права на применение процедуры хабеас корпус используется для задержания политических оппонентов, религиозных диссидентов и других лиц, осуществляющих свое право на свободу убеждений и их свободное выражение, на свободу совести и религии. Согласно полученной информации, антитеррористическое законодательство, предусматривающее более длительные сроки досудебного содержания под стражей и облегчающее обвинению применение практики вызова анонимных свидетелей, используется для преследования и привлечения к суду лидеров коренных народов, когда речь идет о конфликтах с правительством по поводу использования земель. В еще одной стране, согласно сообщениям, силы безопасности тайно задерживают лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, в качестве "материальных свидетелей" преступления, с тем чтобы обойти требование об обязательном наличии для ареста и задержания подозреваемого разумных подозрений. Кроме того, были получены утверждения о том, что в некоторых случаях административное задержание используется для получения информации от свидетелей по незавершенным делам или от лиц, которым может быть предъявлено обвинение на более позднем этапе.

64. Наконец, Рабочая группа напоминает несколько решений по делам об обжаловании постановлений о заключении под стражу на основании положений антитеррористического законодательства. Рабочая группа приветствует некоторые из этих решений. Верховный суд одного государства пришел к выводу, что средство правовой защиты хабеас корпус имеет экстратерриториальное действие как для граждан, так и для неграждан⁵. В этом же государстве произошло еще одно обнадеживающее событие: один из судов постановил, что определять применимость третьей Женевской конвенции к лицам, лишенным свободы

⁵ Supreme Court of the United States of America, *Rasul & Others v. Bush*, decision of 28 June 2004.

во время боевых действий, надлежит не органам исполнительной власти, а судебным органам. Этот же суд заявил, что недопущение обвиняемого на некоторые судебные заседания и непредоставление ему доступа к используемым против него свидетельствам является незаконным⁶. Апелляционный суд второго государства отменил приговор лицу, преданному суду по обвинению в терроризме, на том основании, что суд первой инстанции в недостаточной мере принял во внимание отказ правительства предоставить обвиняемому со ссылкой на соображения национальной безопасности доступ к потенциально благоприятным для него свидетельствам⁷. Конституционный суд третьего государства постановил, что, вопреки требованиям правительства, антитеррористическое законодательство, расширяющее определение наказуемого поведения и вводящее смертный приговор, не может применяться ретроактивно⁸. Однако по поводу других решений Рабочая группа испытывает глубокое беспокойство. В этой связи она отмечает решение одного апелляционного суда, который не только подтвердил правомерность использования секретных свидетельств для оправдания бессрочного содержания под стражей иностранных граждан без предъявления им обвинений, но и заявил, что свидетельские показания, полученные третьей стороной в другой стране с применением пыток, могут иметь доказательственную силу и применяться в процессе разбирательства с целью санкционирования такой формы задержания⁹.

65. Рабочая группа была также проинформирована о том, что в нескольких странах были введены в действие новые законы об иммиграции, ставящие под угрозу право иммигрантов не подвергаться произвольным задержаниям, их право добиваться предоставления убежища, право на то, чтобы по делу об их высылке проводилось полное и справедливое судебное разбирательство и чтобы они были защищены от высылки в те страны, где им может угрожать опасность применения пыток. Рабочая группа серьезно обеспокоена этой нарастающей при общем согласии тенденцией к применению административного задержания к иностранцам и сожалеет о все более широком применении неправомерной практики отождествления терроризма с иностранцами, включая беженцев и просителей убежища, для корыстного использования опасений, возникающих из-за террористической угрозы.

⁶ United States District Court for the District of Columbia, *Hamdan v. Rumsfeld*, decision of 8 November 2004.

⁷ Germany, Bundesgerichtshof decision of 4 March 2004 in the case of *Mounir El Motassadeq*.

⁸ Indonesia, Constitutional Court decision of 24 July 2004 on the constitutionality of Law No. 16/2003.

⁹ United Kingdom, Court of Appeal, *A and others v. Secretary of State for the Home Department*, decision of 11 August 2004.

IV. ЗАХВАТЫ ЗАЛОЖНИКОВ И ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ

66. В связи с вопросом о лишении свободы в контексте терроризма и борьбы с ним Рабочая группа отмечает, что в 2004 году многочисленные инциденты, связанные с захватом заложников террористами, обернулись ужасными потерями человеческих жизней и унижением человеческого достоинства, а также бесконечными страданиями. Захват заложников террористическими группами, несомненно, является особенно серьезной формой произвольного лишения свободы, хотя она применяется негосударственными субъектами и поэтому выходит за рамки мандата Рабочей группы.

67. Рабочая группа в полной мере принимает во внимание право и даже обязанность государств применять все законные средства для эффективной борьбы с терроризмом, но при этом продолжает испытывать обеспокоенность в связи с методами, используемыми некоторыми правительствами для прекращения практики захвата заложников террористическими группами. Рабочая группа напоминает, что право на жизнь является высшим правом человека и что любое действие правительства, ставящее жизнь заложников под угрозу, необходимо рассматривать с крайней осторожностью, обеспечивая тщательный баланс между бесспорной необходимостью прекращения практики шантажирования правительств террористами и обязанностью защищать жизнь невинных людей.

V. ПРАВО НА ЗАЩИТУ И НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА НЕГО НЕАДЕКВАТНЫХ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

68. Во время посещения мест содержания под стражей Рабочая группа часто бывает свидетелем того, что лица, лишённые свободы в процессе разбирательства по уголовным делам, содержатся в условиях, которые несовместимы с человеческим достоинством и могут представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Хотя изучение условий содержания под стражей и оценка того, соответствуют ли они международным нормам по правам человека, выходят за рамки мандата Рабочей группы, она не может не обратить внимания на то, что такие неадекватные условия содержания оказывают негативное влияние на осуществление прав, непосредственно относящихся к ее мандату.

69. Одним из основополагающих принципов надлежащего судебного разбирательства является равенство между обвинением и защитой. Задержанный, вынужденный переносить условия содержания, отражающиеся на его здоровье, безопасности или благополучии, участвуя в судебном разбирательстве, находится в менее благоприятных

условиях, чем обвинение (см. E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 33 доклада Рабочей группы о посещении Аргентины). Когда условия содержания являются настолько неадекватными, что серьезно ослабляют лицо, подвергаемое досудебному задержанию, и тем самым приводят к нарушению принципа равенства, справедливое судебное разбирательство уже не может быть обеспечено, даже если в остальных отношениях гарантии его обеспечения тщательно соблюдаются. Рабочая группа в полной мере сознает, что неадекватные инфраструктура, питание, гигиена и медицинская помощь в центрах задержания многих стран частично обусловлены экономическими трудностями, с которыми сталкиваются их правительства. Тем не менее правительства несут ответственность за обеспечение того, чтобы условия содержания под стражей не вели к нарушению прав человека.

70. Кроме того, когда решения относительно условий досудебного содержания под стражей, в том числе о помещении в одиночную камеру, а также по поводу контактов с семьей, телефонных разговоров и другой деятельности принимает тот же орган, который ведает уголовным судопроизводством по делу задержанного подозреваемого, равенство между двумя сторонами процесса серьезно нарушается. Более того, досудебное задержание становится произвольным, если условия содержания побуждают к самооговору или - что еще хуже - превращают досудебное содержание в своего рода предварительное наказание в нарушение презумпции невиновности.

VI. ВЫВОДЫ

71. Рабочая группа приветствует сотрудничество государств с Группой при выполнении ею своего мандата. Значительное большинство мнений, опубликованных Рабочей группой в ходе трех ее сессий 2004 года, вызвали у соответствующих правительств отклики на доведенные до их внимания дела. Однако Рабочая группа обеспокоена уменьшением процентной доли призывов к незамедлительным действиям, на которые даются ответы, и настоятельно призывает все соответствующие правительства внимательно следить за сообщениями, в связи с которыми Рабочая группа направляет им совместно с другими участниками специальных процедур призывы к незамедлительным действиям.

72. Рабочая группа приветствует сотрудничество правительств, направивших ей приглашения. Благодаря такому сотрудничеству Рабочая группа имела возможность организовать в 2004 году официальные миссии в Латвию, Беларусь и Китай. Рабочая группа поддерживает связь с правительствами Канады и Южной Африки с целью посещения этих стран в 2005 году. Результаты вышеупомянутых миссий укрепили веру Рабочей группы в то, что такие миссии являются полезными для выполнения ею своего мандата. Подобные миссии дают правительствам прекрасную возможность продемонстрировать, что права задержанных соблюдаются и что в данной области наблюдается прогресс.

73. Помня о том, что в ее последнем годовом докладе (Е/CN.4/2004/3) ею рассматривался вопрос о применении лишения свободы к уязвимым лицам, Рабочая группа приняла на своей сорок первой сессии Заключение № 7 о правах и защите лиц, подвергаемых задержанию в связи с их психическими заболеваниями, и призывает правительства учитывать установленные Рабочей группой критерии при вынесении решений о применении мер, связанных с лишением свободы, к лицам, предположительно страдающим психическими заболеваниями, и при их помещении в психиатрические учреждения закрытого типа.

74. После того, как Рабочая группа высказала обеспокоенность в своем последнем годовом докладе, она, приняв к сведению резолюцию 2004/87, продолжает получать существенное число сообщений о произвольном характере задержаний, производимых в нескольких странах в контексте борьбы с терроризмом и в связи с применением законодательства о национальной безопасности. В рассматриваемый период Рабочая группа рассмотрела много индивидуальных сообщений и опубликовала мнения по шести случаям, касающимся 18 лиц. В 2004 году Рабочая группа была также проинформирована о связанных с терроризмом тревожных изменениях в практике введения в действие нового и применения действующего законодательства.

VII. РЕКОМЕНДАЦИИ

75. Принимая законные меры противодействия терроризму, государства-участники должны иметь в виду, что эффективные гарантии против произвольного лишения свободы, например процедуры хабеас корпус, ампаро и им подобные, относятся к фундаментальным достижениям в области прав человека. Поэтому меры, ограничивающие применение судебного контроля в отношении задержанных, подозреваемых в террористической деятельности, должны быть строго соразмерны законным потребностям борьбы с терроризмом. Неоправданно жесткие ограничения на применение судебного контроля могут легко стать неэффективными, поскольку они способны подорвать сами основы демократического общества, управляемого на основе принципа верховенства права.

76. В частности, Рабочая группа ссылается на заявления Комиссии по правам человека и Комитета по правам человека о том, что продолжительное содержание без связи с внешним миром может способствовать совершению актов пытки и представлять собой как таковое одну из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Поэтому Рабочая группа считает, что право не подвергаться изоляции от внешнего мира в течение продолжительного времени не допускает исключений даже в тех случаях, когда существует угроза для жизни нации, и рекомендует всем государствам рассмотреть свое законодательство и практику в свете этого принципа.

77. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что международное законодательство в области прав человека предусматривает ряд конкретных прав для лиц, лишенных свободы на основании подозрения о том, что они были причастны к совершению преступления. Эти гарантии действуют независимо от того, были ли на основе таких подозрений официально предъявлены уголовные обвинения или нет. Применение "административных задержаний" на основании законодательства о государственной безопасности, законов о миграции или других связанных с ними актов административного законодательства с последующим лишением свободы на неограниченный или очень длительный срок в качестве средства удержания под стражей лиц, подозреваемых в причастности к терроризму или другим преступлениям, при отсутствии эффективного судебного надзора является практикой, несовместимой с нормами международного права прав человека. В связи с этим Рабочая группа рекомендует всем государствам рассмотреть свое законодательство и практику для обеспечения того, чтобы лицам, подозреваемым в причастности к уголовно наказуемой или любой иной деятельности, дающей согласно внутреннему законодательству основания для лишения свободы, в действительности предоставлялись гарантии, применимые в процессе уголовного судопроизводства.

78. В тех странах, где не существует реальных возможностей для оспаривания решений об аресте, задержании или лишении свободы в какой-либо иной форме или где полномочия по утверждению или пересмотру таких решений находятся в ведении следственных, прокурорских или административных органов, необходимо внедрить в судебную практику эффективные средства правовой защиты от любой формы незаконного или произвольного лишения свободы.

79. Рабочая группа напоминает, что в правовой системе, основанной на уважении принципа верховенства права, право на защиту представляет собой основополагающую гарантию для всех лиц, привлекаемых к суду. В области уголовного права право защищать себя в случае применения принудительных мер должно гарантироваться на всех стадиях производства. Для этого требуется предоставить равные средства как обвинению, так и обвиняемому. Для обеспечения такого равенства в правовой системе должно предусматриваться отделение функции расследования от функций задержания и определения условий досудебного содержания - с их возложением на разные органы. Такое разделение функций является необходимым требованием, позволяющим избежать того, чтобы условия содержания под стражей использовались для снижения эффективности осуществления права на самозащиту, побуждения соответствующих лиц к самооговору или создания таких ситуаций, когда досудебное содержание под стражей становится своего рода предварительным наказанием.
